

16. Климов, Е.А. История психологии труда в России: учеб. пособие / Е.А. Климов, О.Г. Носкова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. – 221 с.
17. Психологические проблемы управления персоналом на железнодорожном транспорте: сб. науч. тр. / науч. ред. В.А. Старовойт, В.Ю. Зверев; Моск. гос. ун-т путей сообщения, Каф. «Управление персоналом», Рос. акад. путей сообщения. – М.: МГУПС, 2000. – 115 с.
18. Філь, О.А. Система управління персоналом як психологічна складова та чинник конкурентоздатності сучасних організацій галузі залізничного транспорту / О.А. Філь // Маркетинг і логістика в системі менеджменту на залізничному транспорті: тез. V Міжнар. наук.-практ. конф. – 2015. – С. 121–125.
19. Шептулин, А.П. Диалектический метод познания / А.П. Шептулин. – М.: Политиздат, 1983. – 320 с.
20. Иванцевич, Дж. Человеческие ресурсы управления / Дж. Иванцевич, А.А. Лобанов. – М.: Дело, 1993. – С. 33.
21. Позубенкова, Э.И. Стратегический менеджмент: учеб. пособие / Э.И. Позубенкова. – Пенза: РИО ПГСХА, 2014. – 196 с.
22. Анализ внешней и внутренней среды организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.financemanages.ru/fins-334-13.html>. – Дата доступа: 05.04.2017.
23. Крупский, А.В. Факторы повышения эффективности инвестиционной деятельности организации на основе процессно-ориентированного управления и анализа потребительской рентабельности / А.В. Крупский // Проблемы управления социально-экономическими системами в условиях инновационного развития: сб. науч. тр. VII Регион. науч.-практ. конф. / Челябин. гос. ун-т. – Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2013. – С. 287–292.
24. Созинов, В.А. Исследование систем управления: учеб. пособие / В.А. Созинов. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2004. – 293 с.
25. Vanchenko, L. Results of examination of system of psychological ensuring professional activity of the chief of the train (passenger) and aspects of psychological ensuring anti-corruption activity on railway transport. Fundamental and applied researches in practice of leading scientific schools / L. Vanchenko. – 2016. – № 3(15). – P. 16–28.
26. Ванченко, Л.В. Корпоративна культура як ефективний чинник антикорупційної поведінки персоналу на залізничному транспорті [Електронний ресурс] / Л.В. Ванченко // Конкурентологія та ринок праці: психологічні аспекти: зб. тез. I Міжнар. наук.-практ. конф. – Режим доступа: <http://umo.edu.ua/konferenciji-ta-seminari>. – Дата доступа: 30.03.2017.

Поступила в редакцію 03.09.2018 г.

УДК 159.972

Описание художественных картин индивидами с шизоидными акцентуациями личности

Фролова Ю.Г., Рудинская Д.В.

Белорусский государственный университет

Выявление индивидов с высоким риском развития психоза является высокоактуальной для современной клинической психологии задачей. Важными критериями такого риска выступают нарушения социальных когниций, избирательности и целенаправленности мышления.

Цель данной научной работы – изучение специфики составления рассказов по картинам с различной степенью сюжетной определенности юношами и девушками с шизоидными акцентуациями характера.

Материал и методы. В исследовании, проведенном на выборке из 40 студентов и абитуриентов высших учебных заведений г. Минска в возрасте от 16 до 18 лет, использовались Патохарактерологический диагностический опросник и авторская методика составления рассказов по картинам.

Результаты и их обсуждение. Индивиды с шизоидными акцентуациями характера при составлении рассказов по каждой из картин использовали большее количество фраз и слов, включали в тексты диалоги и речь от первого лица, а также большее количество не связанных с содержанием картины деталей. В свою очередь индивиды без шизоидных акцентуаций характера в большей степени ориентировались на содержание картины и раскрытие ее основной идеи. Выявленные в ходе исследования различия между экспериментальной и контрольной группами можно объяснить как дефицитом способности шизоидных личностей к пониманию чувств, взаимоотношений и поведения людей, так и их склонностью отвлекаться на несущественные ассоциации и подробности при подготовке текста.

Заключение. Характерные для шизоидной личности особенности мышления в наибольшей степени позволяют выявлять рассказы по картинам с высокой и средней степенью сюжетной определенности.

Ключевые слова: шизоидная акцентуация характера, избирательность мышления, целенаправленность мышления, социальные когниции, критерии раннего риска развития психоза.

Descriptions of Paintings by Schizoid Individuals

Frolova Y.G., Rudinskaya D.V.

Belarusian State University

Identifying individuals with a high risk of psychosis is a relevant task to modern clinical psychology. Important criteria for such a risk are defects of social cognition, selectivity and purposeful thinking.

The purpose of this study is the determination of the specifics of composing stories on pictures with different degree of subject definiteness by schizoid young men and girls.

Material and methods. In the study, conducted on a sample of 40 students and university entrants in Minsk at the age of 16 to 18 years, the Pathocharacterological Diagnostic Questionnaire and the method for composing written stories on paintings were used.

Findings and their discussion. Schizoid individuals used a larger number of phrases and words to compose stories for each of the paintings, included dialogs and first-person speech in the texts, as well as a large number of unrelated details. In turn, individuals without schizoid personal traits were more guided by the content of the picture and the disclosure of its main idea. The differences between the experimental and control groups identified in the course of the study can be explained as a deficiency in the ability of the schizoids to understand the feelings, relationships and behavior of people, as well as their tendency to be distracted by irrelevant associations and stimulus when preparing the text.

Conclusion. Paintings with a high and medium degree of plot definition are the most useful for detection of schizoid thinking characteristic.

Key words: schizoid personality, selectivity of thinking, purposeful thinking, social cognition, criteria for early risk of psychosis.

Начало исследованиям шизоидной личности было положено Э. Кречмером, который ввел термин «шизоид» и описал основные черты характера таких людей. Многие из его наблюдений актуальны и по сей день. Шизоидная личность характеризуется сдержанностью, замкнутостью, тревожностью, отрешенностью от окружающего мира, слабыми социальными связями и сниженной способностью к пониманию эмоций окружающих. Еще в детстве можно заметить, как ребенок с шизоидными чертами отстраняется от сверстников, избегая массовых шумных игр, предпочитает находиться в одиночестве либо со взрослыми [1–4].

По контрасту с многочисленными работами, посвященными шизоидному характеру, особенности мышления психически здоровой шизоидной личности (в отличие от мышления больных расстройствами шизофренического спектра) исследованы явно недостаточно. Отмечается, что при решении задач они опираются на свое внутреннее мироощущение, их мысли не всегда систематизированы, носят абстрактный характер. Шизоиды не сковывают себя рамками социальных условностей, поэтому предлагают неожиданные решения. Им больше нравится сам процесс мышления, нежели его результат. Они легко генерируют идеи, однако не чувствительны к противоречиям и нарушениям логики в своих рассуждениях [4–7].

Уже в конце XIX века в описаниях шизоидов можно было встретить указания на предрасположенность этих людей к шизофрениии, на определенное сходство их мышления с мышлением психотического больного. Современные клинко-

психологические подходы к работе с шизофренией основаны на раннем выявлении лиц с высокой вероятностью возникновения психоза, выработке у них более адаптивных стратегий мышления и поведения. К числу важнейших критериев риска развития психоза относят нарушение социальных когний, т.е. способности индивида выносить суждения о людях, их чувствах, взаимоотношениях и поведении, а также дефицит избирательности и связности мышления [8–11].

Методики, разработанные в патопсихологии для оценки шизофренического мышления, слишком просты для психически здоровых шизоидов. В связи с этим возникает проблема разработки нового инструментария для раннего выявления нарушений когнитивной сферы.

Одной из наиболее перспективных представляется методика составления письменных рассказов по картинам. Во-первых, она позволяет оценить именно социальное мышление индивида, а во-вторых, известно, что шизоидные особенности мышления наиболее ярко проявляются в тех случаях, когда форма и объем ответов не заданы экспериментатором [12].

Цель работы – изучение специфики составления рассказов по картинам с различной степенью сюжетной определенности юношами и девушками с шизоидными акцентуациями характера.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 40 студентов и абитуриентов высших учебных заведений в возрасте от 16 до 18 лет. Относительно небольшой характер выборки объяснялся значительными временными затратами на проведение и обработку результатов исследования.

Для определения степени выраженности акцентуаций характера у испытуемых использовался Патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) [13]. По результатам его заполнения были выделены две приблизительно равные группы испытуемых (таблица 1). Экспериментальную группу составили студенты и абитуриенты со смешанными акцентуациями характера, в которых преобладал шизоидный компонент (шизоидно-истероидные, шизоидно-эпилептоидные, а также сензитивно-шизоидные). В контрольную группу вошли испытуемые без шизоидных черт характера.

После этого испытуемым предлагалось составить отдельные письменные рассказы по трем картинам с разной степенью сюжетной определенности, без дополнительных уточнений относительно их объема и содержания. В качестве стимульного материала были использованы следующие произведения: «Неравный брак» (В. Пукирев), «Девочка с персиками» (В. Серов), «Счастливый даритель» (Р. Магритт). Первая картина имеет высокую степень сюжетной определенности (наличие на картине двух и более персонажей, отображение художником их взаимодействия), вторая – среднюю, последняя – бессюжетная.

Анализ полученных текстов проводился в два этапа. На первом этапе составлялись стилистическая и содержательная характеристики текстов. В частности, оценивались:

- 1) полноценность сюжета;
- 2) наличие не соответствующих содержанию картины дополнений к сюжету;
- 3) соответствие содержания рассказа содержанию изображения;
- 4) степень буквальности при описании картины;
- 5) наличие диалогов и прямой речи в рассказе;
- 6) степень сложности предложений в рассказе (наличие сложносочиненных предложений, причастных и деепричастных оборотов);
- 7) среднее количество слов в рассказе.

На втором этапе проводился количественный анализ эмпирических данных. Использовался пакет статистических программ SPSS 21.0. Учитывая распределение данных и ограниченный объем выборки, применялись непараметрические методы математической статистики: U критерий Манна–Уитни, критерий Q Кохрена для связанных выборок, критерий Уилкоксона для связанных выборок.

В исследовании проверялась гипотеза о наличии в рассказах индивидов с шизоидными акцентуациями большего количества нестандартных дополнений к сюжету картины, по сравнению с контрольной группой, и о большей легкости составления текста по картине без сюжета.

Результаты и их обсуждение. Опишем основные характеристики полученных рассказов для каждой из картин.

Рассказ по стимульной картине № 1. Значимые статистические показатели различий между текстами, созданными представителями экспериментальной и контрольной групп, приведены в таблице 2.

Содержание большинства текстов (37 из 40) формально соответствовало сюжету картины: в них описывались церемония венчания, различия в возрасте и общественном положении жениха и невесты, гости. Однако для испытуемых экспериментальной группы было типично включение в рассказ большого количества информации и деталей, отсутствующих на картине (подробное, часто совершенно фантастическое описание прошлого жениха и невесты, пузырек с ядом, который невеста якобы держит в руке, слова и поступки невесты на венчании и т.п.). Фраз в их рассказах было больше, чем в рассказах испытуемых контрольной группы. Приведем фрагмент текста, подготовленного испытуемым с шизоидной акцентуацией характера: «Она была простой крестьянкой из не самой зажиточной семьи, работала в поле и никогда не задумывалась о завтрашнем дне. Её родители прошли отмену крепостного права, и все невзгоды, с ним связанные ...Когда ей исполнилось четырнадцать, родители, собрав те немногие гроши, что у них ... оставались от торговли неустраченными, отправили девочку учиться в далекий город Петра нашего первого. Это было великим делом для её отца, который считал образование самым важным свойством достойного человека, и именно такой он хотел видеть свою дочь. Но Петербург оказался холоден для нашей героини. Её образование там прервалось сменой названия города, да и не только...» (И27, номер после буквы «И» соответствует идентификационному номеру испытуемого). Далее испытуемый продолжает свой рассказ, полностью игнорируя содержание картины.

Испытуемые с шизоидными акцентуациями характера чаще были склонны вести рассказ от имени действующих персонажей картины: «Я не понимала, что происходит, откуда-то изнутри поднималась тревога. Такое чувство, что сейчас происходит что-то грандиозное, но все это проходит мимо меня. Как будто этого не должно быть. Строгие костюмы, до ужаса прекрасные платья... Хочется уйти» (И8); «Сегодня была моя свадьба. ...День был солнечный, и солнце яркими лучами светило с самого утра. Церемония была намечена на 11.00. ...Минуты ожидания казались вечностью. И тут появилась она... Солнце светило ей в спину, и в своем платье она казалась ангелом, спустившимся с небес. Она подошла ко мне,

улыбнулась и поцеловала меня, и мы вместе вошли в церковь» (И25). Обратим внимание, что в рассказе испытуемого № 25 проигнорированы реально отображенные на картине чувства персонажей. Эмоционально напряженная ситуация проинтерпретирована им как приятная.

Испытуемые контрольной группы верно описывали общий смысл происходящего и переживания действующих персонажей, их рассказы в большей степени строились вокруг непосредственного содержания картины. Они указывали на страдания невесты, надменность жениха, любопытство собравшейся в церкви публики: «Она всегда мечтала выйти замуж по любви. «“Ох, если бы у меня только был выбор...”», – говорила К. А он искал молодую и красивую. Он “купил” ее. Купил ее преданность, купил ее верность, купил заботу и честь. Но вот только любовь не продается» (И14).

Рассказ по стимульной картине № 2. Для испытуемых из обеих групп составление рассказа по картине «Девочка с персиками» представляло определенные трудности, поскольку личность героини картины, ее действия, прошлое и будущее зрителю неизвестны. Неудивительно, что, по сравнению с картиной № 1, в данном случае было получено наименьшее количество рассказов с завершенным сюжетом (всего 17) и наибольшее количество расширений сюжета (18), включений в него подробностей, не связанных с картиной ($Q_{\text{Кохрена}} = 13,24^{**}$). В текстах испытуемых с шизоидными акцентуациями характера содержалось значительное количество сложносочиненных предложений ($U_{\text{эмп}} = 110,5^*$), однако общее количество слов во втором рассказе было меньше, чем в первом ($Z = -2,642^{**}$, критерий Уилкоксона). Можно предложить различные объяснения этому явлению. В.П. Критская с соавторами полагает, что нарушения избирательности и целенаправленности мышления, характерные для шизоида, особенно ярко проявляются в условиях, когда ему предъявляются изображения или тексты, содержащие большое количество деталей, из которых нужно выбрать главные. В этой связи очевидно отличие картины № 2 от картины № 1 [12]. Кроме того, дефицит социальных когниций приводит к затруднениям описания людей и их поступков в условиях недостатка информации [7; 8; 12].

Хотя все испытуемые, для того чтобы составить сюжетный рассказ, прибегали к описаниям семьи и прошлого девушки, испытуемые экспериментальной группы снова добавляли в текст необычные детали: «До этого она жила в поле и не ела подобной еды. Её отец работает обычным подгончим, а мать умерла, когда девочка родилась» (И7); «О Боже, здесь есть нож! Я чувствую запах

скорой смерти. Эта девушка уже взяла в руки моего коллегу, она держит его крепко, но пока я не знаю, собирается ли она его есть?» (И8, рассказ ведется от лица персика); «Её отдали на воспитание к бабушке, женщине невероятно строгой. И теперь она живёт с ней» (И10); «Её мать погибла во время родов, на баррикадах, оставив дочь с одним отцом» (И27).

Рассказ по стимульной картине № 3. Картина носит абстрактный характер, человек на картине представлен в виде прозрачного силуэта. Таким образом, по сравнению с картинами № 1 и 2, испытуемые получали максимальную свободу в определении содержания рассказа. Число бессюжетных рассказов во всей выборке значимо больше, по сравнению с рассказами по картине № 1 ($Q_{\text{Кохрена}} = 16^{**}$), однако сопоставимо с числом бессюжетных рассказов по картине № 2 (18 и 17 соответственно). Испытуемые экспериментальной группы демонстрировали склонность буквально интерпретировать картину, описывая силуэт мужчины как реального человека, со своей жизненной историей, стоящего перед домом, при этом они редко пытались разгадать замысел художника, подумать о философском смысле картины, игнорировали ее реальное содержание (таблица 3). Как и в предыдущих текстах испытуемых экспериментальной группы, здесь можно было заметить наличие никак не связанных с картиной дополнений, носящих фантастический характер: «Вообще, у всех, родившихся в этом доме, имена были такими: Глупый Финн, Толстый Том, Ленивая Джен. Но Джо был особенным. Видите ли, никто из живущих в доме не соответствовал своему имени: Финн был весьма умен, Том совсем не походил на толстяка, а Джен целыми днями трудилась, не покладая рук. И лишь Джо действительно болтал без умолку, чем невероятно раздражал домочадцев» (И4); «В его жизни настали самые что ни на есть темные времена. Он узнал, что его жена на протяжении пяти лет изменяла ему с его лучшим другом. Эта ночь стала для него самой ненавистной. Идя из бара, будучи уже в нетрезвом состоянии, Конан наткнулся на старика, который сидел возле берега, и смотрел вдаль» (И24). Некоторые рассказы испытуемых экспериментальной группы отличались чрезмерной краткостью: «Источник жизни под этим особняком. Вперёд, братья! Во лбу звезда горит» (И22). Что касается представителей экспериментальной группы, то они в основном полагали, что на картине отражается внутренний мир человека: «Вероятно, это несёт скрытый смысл. Возможно, <человек> представляет что-то скучное, обычное, которое, если присмотреться и расширить свой кругозор, превращается во что-то необычное и уникальное» (И15);

Таблица 1 – Представленность шизоидных черт характера в исследуемой выборке

Пол испытуемых	Акцентуации с шизоидными чертами характера	Шизоидные черты характера не выявлены
Девушки	11	10
Юноши	10	9

Таблица 2 – Различия в характеристиках текстов, составленных по картине № 1

Характеристика текста	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Значение статистического критерия
Среднее количество фраз в рассказе	12,33	6,32	$U_{\text{эмп}} = 102^{**}$
Количество рассказов от имени персонажа	10	2	$U_{\text{эмп}} = 125^*$
Количество рассказов с не соответствующими содержанию картины дополнениями к сюжету	10	3	$U_{\text{эмп}} = 136^*$

Примечание: здесь и далее * – значимость на уровне $p < 0,05$, ** – значимость на уровне $p < 0,01$.

Таблица 3 – Различия в характеристиках текстов, составленных по картине № 3

Характеристика текста	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Значение статистического критерия
Среднее количество фраз в рассказе	10,81	6,53	$U_{\text{эмп}} = 133,5^*$
Количество рассказов, в которых обсуждается философский смысл картины	10	2	$U_{\text{эмп}} = 133,5^*$
Количество рассказов с не соответствующими содержанию картины дополнениями к сюжету	9	2	$U_{\text{эмп}} = 135^*$

Таблица 4 – Различия в характеристиках текстов, составленных по трем картинам

Характеристика текстов (для каждого из испытуемых)	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Значение статистического критерия
Среднее суммарное количество фраз в трех рассказах	32,86	19,12	$U_{\text{эмп}} = 116^*$
Наличие диалогов и прямой речи в трех рассказах	0,5	0	$U_{\text{эмп}} = 142,5^*$
Среднее количество рассказов с не соответствующими содержанию картины дополнениями к сюжету	1,43	0,6	$U_{\text{эмп}} = 119,5^*$

Таблица 5 – Обобщенные характеристики рассказов (ЭГ – экспериментальная группа, КГ – контрольная группа)

Характеристика текстов (для каждого из испытуемых)	Картина № 1		Картина № 2		Картина № 3	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Среднее количество слов в тексте	128,24	83,74	92,14	62,79	119,1	77,74
Среднее количество фраз в тексте	12,33	6,32	9,71	6,26	10,84	6,53
Среднее количество рассказов с не соответствующими содержанию картины дополнениями к сюжету	0,52	0,36	0,43	0,11	0,48	0,17

«Сопоставление внутреннего мира фигуры, интерпретируемой как человек, и внешней среды. ... в каждом человеке его желания образуют собственный мир, который в данный момент может вовсе не соприкоснуться с окружающей обстановкой» (И17).

Испытуемые контрольной группы в целом с большей легкостью и подробностью составляли рассказ по картине № 3, однако абстрактный характер данного изображения способствовал тому, что они полностью отвлекались от ее содержания.

Общее сравнение рассказов, подготовленных испытуемыми экспериментальной и контрольной групп. В целом испытуемые экспериментальной группы использовали большее количество фраз для составления рассказа, их рассказы содержали большее количество диалогов, а также не связанных с содержанием картины деталей (таблица 4).

Представленные в таблице данные свидетельствуют о том, что большие по объему тексты, подготовленные испытуемыми экспериментальной группы, были менее глубокими и более хаотичными по содержанию, чем тексты испытуемых контрольной группы. Уникальной для экспериментальной группы особенностью текстов было наличие диалогов и прямой речи, причем данные фрагменты либо подменяли собой рассказ, либо вообще были с ним мало связаны. Таким образом, гипотеза относительно нестандартности содержания рассказов по картинам у лиц с шизоидными акцентуациями подтвердилась.

Рассказы по картинам с различной степенью сюжетной определенности. Наибольшее количество неадекватных дополнений к рассказу во всей выборке отмечалось при предъявлении картины № 1, в то время как рассказы по картине № 2 были самыми короткими. Сводные характеристики текстов по всем трем картинам представлены в таблице 5.

Заключение. Шизоидные личности добавляли не связанные с содержанием картины детали во все тексты, в то время как в контрольной группе эта особенность наиболее ярко проявлялась в рассказе по картине № 1. Очевидно, что гипотеза

о большей легкости составления текста по бессюжетной картине индивидами с шизоидными акцентуациями характера не подтвердилась. Более того, на наш взгляд, для выявления нарушений социальных когниций и избирательности мышления лучше подходят стимульные картины № 1 и 2, поскольку успешное составление рассказов по ним затруднено при наличии подобных нарушений. Результаты исследования свидетельствуют о том, что характерные для шизофренического процесса особенности мышления проявляются в слабой степени и у психически здоровых шизоидов.

Литература

1. Короленко, Ц.П. Личностные расстройства / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. – СПб.: Питер, 2010. – 400 с.
2. Личко, А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А.Е. Личко. – СПб.: Речь, 2010. – 256 с.
3. Мак-Вильямс, Н. Психоаналитическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе / Н. Мак-Вильямс. – М.: Независимая фирма «Класс», 2015. – 592 с.
4. Psychotherapy of Personality Disorders. Metacognition, States of Mind and Interpersonal Cycles / G. Dimaggio [and others]. – New York: Routledge, 2007. – 258 p.
5. Personality Disorders in Modern Life / T. Millon [and others]. – New Jersey: John Wiley & Sons, 2004. – 627 p.
6. Колесниченко, В.О. Значение характера в самореализации и саморегуляции творческой личности / В.О. Колесниченко // Ученые записки Орловс. гос. ун-та. Сер. Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 2. – С. 353–359.
7. Лебедева, Г.Г. Мышление при параноидной шизофрении и психотипическом расстройстве: сравнительное исследование / Г.Г. Лебедева // Вестн. ЮУрГУ. Сер. Психология. – 2015. – № 2. – С. 34–42.
8. Личко, А.Е. Шизофрения у подростков / А.Е. Личко. – Л.: Медицина, 1989. – 214 с.
9. French, P. Early Detection and Cognitive Therapy for People at High Risk of Developing Psychosis. A Treatment Approach / P. French, A.P. Morrison. – New Jersey: John Wiley & Sons, 2004. – 166 p.
10. Lenzenweger, F.M. Schizotypy and Schizophrenia. The View from Experimental Psychopathology / F.M. Lenzenweger. – New York and London: The Guilford Press, 2010. – 465 p.
11. Скугаревская, М.М. Продром шизофрении: синдром риска первого психоза: монография / М.М. Скугаревская. – Минск: Изд. центр Белорус. гос. ун-та, 2014. – 183 с.
12. Критская, В.П. Патология психической деятельности при шизофрении: мотивация, общение, познание / В.П. Критская, Т.К. Мелешко, Ю.Ф. Поляков. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 254 с.
13. Вассерман, Л.И. Диагностика характера подростков. Патохарактерологический диагностический опросник для подростков (ПДО). Краткое руководство / Л.И. Вассерман, А.Е. Личко, Н.А. Иванов. – СПб.: ФАРМиндекс, 2001. – 68 с.

Поступила в редакцию 03.09.2018 г.